

DOI: 10.58168/ MPFSSC2025_137-141

УДК: 392.51

**СЕМАНТИКА ДАРООБМЕНА
В ЮЖНОРУССКОЙ СВАДЕБНОЙ ОБРЯДНОСТИ
THE SEMANTICS OF GIFT EXCHANGE
IN THE SOUTH RUSSIAN WEDDING CEREMONY**

Титова О.Ю., кандидат исторических наук,
преподаватель

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
лесотехнический университет им. Г.Ф.
Морозова», Воронеж, Россия

Titova O.Yu., Candidate of Historical Sciences,
teacher

Voronezh State University of Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov,
Voronezh, Russia

Аннотация: Понимание истории любого народа невозможно без знания и осмысления особенностей основы его национальной культуры – народных традиций. Будучи чрезвычайно многокомпонентным, комплекс традиционной народной культуры включает в себя множество составляющих, важнейшей среди которых является свадебная обрядность. В статье описывается один из наиболее устойчивых элементов южнорусского свадебного обряда XIX – начала XX в. – свадебный обмен одеждой между женихом и невестой, а также дарообмен между новоявленными родственниками. Предпринята попытка при помощи результатов полевых исследований автора в ряде сел Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей (2005 – 2024 гг.) выявить степень сохранности основных традиционных компонентов данного обряда, а также их возможные видоизменения под влиянием различных факторов.

Abstract: Understanding the history of any nation is impossible without knowing and understanding the peculiarities of the central part of its national culture – folk traditions. Being extremely multicomponent, the complex of traditional folk culture includes many components, the most important of which is the wedding ceremony. The article highlights one of the most stable elements of the South Russian wedding ceremony of the nineteenth and early twentieth centuries – the wedding exchange of clothes between the bride and groom, as well as gift exchange between newly-born relatives. An attempt has been made using the results of the author's field research in a number of villages in the Voronezh, Lipetsk and Tambov regions (2005-2024) to identify the degree of preservation of the main traditional components of this rite, as well as their possible modifications under the influence of various factors.

Ключевые слова: Дарообмен, кладка, коробья, свадебная обрядность, Южнорусский регион

Keywords: Free exchange, kladka, korobia, wedding ceremony, South Russian region

Свадебный ритуал – один из наиболее сложных, но в то же время устойчивых компонентов традиционной народной культуры. Веками формируясь из действий символического, магического и игрового характера; элементов материальной культуры (одежда, головные уборы, украшения жилища, свадебные повозки и помещения, атрибуты магических действий и т.д.); словесного музыкального фольклора, он связан с целым комплексом обычаев, верований, социальных и правовых представлений, имущественных и семейных отношений [6, с. 3].

В свадебных обрядах сельского населения Южнорусского региона вплоть до середины XX века прослеживались элементы древних ритуалов, вобравших в себя мудрость поколений и отражающих коллективное представление о желаемом развитии общества. Один из них – свадебный обмен одеждой между женихом и невестой, а также дарообмен между новоявленными родственниками.

По мнению ряда исследователей, свадебный обычай обмена подарками между будущими супругами и их родственниками хронологически связан со временем возникновения парного брака. Главной его целью являлось создание новых или укрепление уже существующих социальных связей, для поддержания которых обмен дарами имел большое значение [4, с. 196; 5, с. 53]. Со временем дарообмен приобрел и другие функции: в условиях патриархальной семьи он нередко выступал в качестве материальной помощи брачующимся или одному из них (размеры даров не всегда были эквивалентны), осуществляемой в традиционной форме.

На житейском же уровне данное действие создавало неплохое материальное подспорье для молодой семьи, а также помогало продемонстрировать свое благосостояние и трудолюбие.

Процесс изготовления ткани и пошива одежды всегда был связан как с финансовыми, так и с временными затратами, что могло бы доставить немало проблем новоиспеченной семье. Поэтому данный вопрос старались решить еще в предсвадебный период (не без помощи родственников и близких). Одежда невесты входила в состав *коробьи*, представлявшей основу личного имущества невесты и имеющей целью обеспечить потребности женщины в одежде на много лет вперед, поскольку в браке основная задача женщины заключалась в обеспечении благ мужа и детей.

При помощи своей матери девушка готовила основное содержимое *коробьи* еще до брака, а недостающие предметы одежды шили подруги невесты во время девичника. *Коробья* включала нательное белье, повседневную и праздничную одежду, постельные принадлежности, скатерти, полотенца, а также «дары» для родственников жениха. Количество и качество входивших в *коробью* предметов свидетельствовали о достатке и трудолюбии невесты и могли в значительной степени повысить ее престиж в глазах родственников будущего супруга и односельчан. Поэтому южнорусский свадебный ритуал включал специальные обрядовые действия, направленные на демонстрацию состава *коробьи* невесты. Так, в день свадьбы *коробья* выставлялась напоказ односельчанам во время перевоза в дом родителей жениха, а по прибытии туда рукоделия невесты (полотенца, скатерти и т.д.) развешивали в доме мужа.

Таким образом, коробья формировалась так, чтобы она могла обеспечить потребности женщины в одежде практически в течение всей ее жизни. Ткани же и одежда, которые изготавливались женщиной в замужестве, шли на обеспечение мужа и их детей.

Верхняя одежда в состав коробьи, как правило, не входила поскольку являлась базой для формирования *кладки* – основы материального обеспечения невесты женихом, включающую, в том числе, сам свадебный наряд. Кладка составляла еще один вид обособленного женского имущества – *собины*, предоставляемого невесте, в отличие от коробьи, женихом. В состав собины входили деньги и продукты, необходимые для проведения свадебных застолий, а также предметы верхней одежды и обуви. При этом кладочные деньги частично или полностью тратились на приобретение недостающих для невесты нарядов и подарков для родственников жениха.

Одежда, входившая в состав кладки, передавалась невесте в день свадьбы и служила свадебным нарядом, в которой венчалась молодая. В случае если приданное невесты включало и верхнюю одежду, жених должен был ее выкупить или увеличить размеры кладки на сумму, соответствующую ее стоимости. Таким образом содержимое коробьи невесты и кладки жениха отражало их имущественное положение, а также особенности разделения мужского и женского труда в крестьянской семье.

Обмен одеждой между будущими супругами происходил в течение последних дней предсвадебного периода: невеста в последний день девичника отправляла с подругами, реже с родственницами, одежду жениху, отец которого передавал взамен вознаграждение, угощение и одежду для невесты. При этом дары невесты и жениха друг другу специально оговаривались во время сговора или рукобития. По мнению Е.Г. Кагарова, это действо представляло собой элемент соединительного обряда, направленного на укрепление нового союза [1, с. 649-651].

Одежда и другие изделия из тканей составляли также основное содержимое *даров* невесты, которые она вручала родственникам жениха. Понятие «дары» в южнорусском свадебном ритуале было очень емким. Этим термином обозначали подаренный невестой жениху платок, который являлся по существу залогом и возвращался к владелице после ее вступления в брак. Также в число раздариваемых вещей входили нательные и верхние мужские рубашки, женские рукава, сарафаны, кофты, платья, платочки, ленточки и т.д. Однако особая роль принадлежала полотенцам. В некоторых сельских поселениях близким родственникам мужа полотенца дарили обязательно, даже если им вручали и другой подарок [2, с. 43-45].

Одаривание родителей и родственников жениха невестой начиналось еще в предсвадебный период. В это время подарки вручались обычно только родителям жениха, самому жениху и его самым близким родственникам, среди которых чаще фигурировали девери и золовки. Первое дарение производилось при рукобитии и запое, а основное дарение происходило уже после венчания на одном из свадебных столов и здесь уже одаривались все родственники жениха, предусмотренные предварительной договоренностью сторон.

Подарки невесты способствовали установлению добрых взаимоотношений со стороны мужа, служили доказательством ее доброжелательности. При этом дарение преследовало и экономические цели, так как по существовавшим традициям и обычаям на подарки было принято отвечать *отдарками*, которые поступали в личное имущество невесты и по стоимости были равны или превосходили стоимость подарка.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что все дары невесты были связаны с традиционными обязанностями женщины (шитье, вышивка и т.п.). Дары же жениха невесте и ее подругам чаще всего ограничивались гостинцами: орехами, семечками, конфетами, пряниками, сдобными лепешками и т.д. Реже он дарил будущей жене бусы, кольца, брошки и другие украшения. Дары жениха не имели четкой временной регламентации в структуре свадьбы, но обычно он одаривал невесту и ее подруг во время так называемых гостинцев, т.е. в период от рукобития до девичника.

Таким образом, дарообмен – важнейший элемент южнорусского свадебного ритуала XIX – начала XX в., имеющий глубокие корни и демонстрирующий не только взаимное уважение, но и будущий семейный уклад брачующихся, что следует из регламентации видов обмениваемой в рамках дарообмена одежды: невеста готовила жениху нижнее белье до рубашки и шаровар, а жених – верхнюю одежду невесте до сарафана или платья. Эта закономерность была обусловлена традиционными особенностями внутрисемейных имущественных отношений, где обеспечение мужа бельем и нижней одеждой представляло функции жены, а верхняя одежда, как правило, приобреталась на общесемейные средства, совладельцем или владельцем которых был муж. То есть, еще на этапе создания семьи, будущие супруги демонстрировали свое согласие на исполнение ими общепринятых функций в ведении хозяйства.

Полевые исследования автора в ряде сел Воронежской, Липецкой и Тамбовской областей (2005-2024 гг.) показывают, что при достаточной устойчивости многих компонентов традиционного свадебного комплекса (*сватовство, девичник, выкуп невесты* и т.д.) традиция дарообмена в исследуемом регионе частично сохранилась, претерпев существенные изменения. Так, обычай формирования перед свадьбой *коробью* и *кладку*, основу которых составляла бы одежда, не отмечен в настоящее время и бытует лишь в памяти информантов наиболее почтенного возраста. В некоторых семьях будущей жены родители заранее готовят дочери приданое, в отличие от традиционной *коробьи*, включающее в себя предметы домашнего обихода. При этом традиция одаривания невестой родственников жениха во время свадебного торжества имеет достаточно широкое распространение и сейчас, причем не только в сельской местности, но, хоть и изредка, в городах. Дары невесты зачастую отличаются от традиционных – помимо полотенец и платков современные невесты дарят новоявленным родственникам косметику, предметы интерьера и т.п. [3].

Таким образом, несмотря на деформацию традиции дарообмена, входящей в южнорусский обрядовый свадебный комплекс, частично она все же сохраняется, что, на наш взгляд, отражает историческую преемственность и значимость традиционных духовных ценностей в современном обществе, потребность человека в осознании причастности к той

или иной культуре и диктует необходимость изучения и сохранения культурных традиций народа для последующих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кагаров Е. Г. О значении некоторых русских свадебных обрядов // Известия Академии Наук. – 1917. – № 11:9 – С. 645-652.
2. Крюкова С.С. Брачные традиции крестьян южнорусских губерний во второй половине XIX века // Этнографическое обозрение. – 1992. – № 4. – С. 43-45.
3. Полевые материалы автора. 2007, 2008, 2012, 2020, 2024. Воронежская область.
4. Семенов Ю.И. Происхождение брака и семьи. – М.: «Мысль», 1974 – 309 с.
5. Сумцов Н. Ф. Хлеб в обрядах и песнях. – Харьков: Тип. М. Зельберберга, 1885. – 140 с.
6. Чистов К.В. Предисловие // Русский народный свадебный обряд. – Л.: «Наука», 1978. С. 3–6.

REFERENCES

1. Kagarov E. G. On the significance of some Russian wedding ceremonies // Proceedings of the Academy of Sciences – 1917. – № 11:9 – Pp. 645-652.
2. Kryukova S.S. Marriage traditions of peasants of the Southern Russian provinces in the second half of the XIX century // Etnograficheskoe Obozrenie. – 1992. – No. 4. – Pp. 43-45.
3. Field materials of the author. 2007, 2008, 2012, 2020, 2024. Voronezh region.
4. Semenov Yu.I. The origin of marriage and family. Moscow: «Mysl», 1974 – 309 p.
5. Sumtsov N. F. Bread in rituals and songs. – Kharkov: M. Zelberberg Printing House, 1885 – 140 p.
6. Chistov K.V. Preface // Russian folk wedding ceremony. – L: Nauka, 1978. – Pp. 3-6.